

ОРНИТОЛОГИЯ

© Ананин А.А., 2015
УДК 598.2

А.А. Ананин

**ОВСЯНКА-ДУБРОВНИК (*OSYRIS AUREOLA* PALL.) В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ
ПРИБАЙКАЛЬЕ – КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ВИДА**

ФГБУ «Объединенная дирекция Баргузинского государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка» (ФГБУ «Заповедное Подлеморье»), Улан-Удэ, Россия, a_ananin@mail.ru

Приведены результаты наблюдений за численностью и распределением вида за 1984–2014 гг. на территории Северо-Восточного Прибайкалья. Многочисленный вид сократил численность до единичных не ежегодных встреч.

Ключевые слова: овсянка-дубровник, *Ocyris aureola* Pall., численность, Байкал

Проблема резкого снижения численности овсянки-дубровника *Ocyris aureola* Pall. – одного из самых массовых на гнездовании видов птиц нашей страны в последние два десятилетия остается достаточно актуальной и привлекает внимание многих исследователей.

Наши исследования в Северо-Восточном Прибайкалье (центральная часть западного макросклона Баргузинского хребта) выполнены в гнездовой период 1984–2014 гг. на постоянных учетных маршрутах в долинах трех рек, охватывающих высотный профиль от побережья оз. Байкал до высокогорий (460–1700 м н.ур.м.). На этих профилях, разбитых на 11 участков, представлена большая часть разнообразия местобитаний нижней и верхней части горнолесного и субальпийского поясов [2].

Общая протяженность летних пеших маршрутных учетов, положенных в основу настоящей работы – 6610 км. Обилие птиц рассчитано по методу Ю.С. Равкина [29]. Статистические расчеты выполнены с применением пакета программ Statistica 6.0.

В Прибайкалье вид гнезвился повсеместно, включая Ушканьи острова [26], за исключением открытых степей и сплошных лесных массивов [2, 10, 11, 12, 14, 20, 22, 27, 36].

В северо-восточном Прибайкалье в начале 1920-х гг. С.С. Туров встречал дубровников от р. Баргузина до северной оконечности Байкала. Вид повсюду был многочисленным [35]. В 1950-х годах на западном макросклоне Баргузинского хребта он также был самой многочисленной на пролете и гнездовании птицей [33]. Обитал в нижней части лесного пояса по берегам Байкала и поймам рек, по опушкам леса, кустарникам, сфагновым и травяным болотам, но особенно был многочислен на сырых лугах, где гнезвился разреженными групповыми поселениями до 10 и более пар. Отмечался в подгольцово-субальпийских парковых березняках и кустарниковых зарослях.

Среднемноголетняя плотность населения дубровника в гнездовой период на ключевом участке

в Баргузинском заповеднике в 1984–2005 гг. была 2,61 ос./км² (1,08 % населения), изменялась от 5,76 до 0,25 ос./км² (табл. 1). Максимальная гнездовая численность наблюдалась для прибрежно-равнинной части (4,8 ос./км², 2,1 %), значительно снижаясь в предгорной части лесного пояса (1,85 ос./км², 0,67 %). На других контролируемых участках численность вида в тот период была существенно ниже – 0,13 ос./км² (0,06 %) в горнолесной части лесного пояса, 0,19 ос./км² (0,07 %) в подгольцово-субальпийском и 0,13 ос./км² в гольцово-альпийском поясе [2].

Весенний пролет с начала мая на юге региона до второй половины мая на северном Байкале, завершается пролет в конце мая – начале июня. В Баргузинском заповеднике прилетает во второй половине мая (11.05.2005 г. – 27.05.1992 г., $\bar{X} = 20,05 \pm 1,5$, $n = 34$), массовый пролет начинается сразу после появления первых птиц (11.05.2005 г. – 31.05.1974 г., $\bar{X} = 23,05 \pm 2,1$, $n = 19$), а завершаются весенние миграции к концу мая – первой половине июня (25.05.1995 г. – 14.06.1987 г., $\bar{X} = 1,06 \pm 2,4$, $n = 20$) [2].

Сроки размножения сильно растянуты, что объясняется частой гибелью первоначальной кладки и наличием повторной. Строительство гнезд наблюдалось в июне – начале июля (5.06.1990 г. – 4.07.1988 г.). Откладка первого яйца зарегистрирована со второй декады июня по первую декаду июля (11.06.1988 г. – 5.07.1987 г.). Полная кладка ($n = 36$) содержит 3–5 зеленовато-серых или оливково-зеленых с размытыми буроватыми пятнами и редкими четкими бурыми или коричневатыми завитками и черточками яиц ($\bar{X} = 4,5 \pm 0,2$). Размеры яиц ($n = 14$) 18,1–21,3 ($\bar{X} = 20,0 \pm 0,5$) × 14,0–15,5 ($\bar{X} = 14,7 \pm 0,3$). Гнезда устраиваются на земле и хорошо скрыты травой или кустами, построены из сухих стеблей трав, в выстилке – мелкие стебли злаков и лосинный волос. Насиживают обе птицы 11–13 дней. Вылупление птенцов ($n = 21$) отмечалось в третьей декаде июня – третьей декаде июля (24.06.1986 г. – 21.07.1988 г.), вылет птенцов из гнезд также растянут на месяц – с начала

Таблица 1

Долговременные изменения численности дубровника на западном макросклоне Баргузинского хребта (1984–2005 гг., ос./км²)

Выделы	Численность, ос./км ²			CV, %
	Средняя	Мах	Min	
Ключевой участок	2,61	5,92	0	67,5
Долина р. Давше	7,6	18,9	0	69,5
Прибрежно-равнинный участок	12,7	31,1	0	74,9
Предгорный участок	7,1	20,0	0	82,4
Горнолесной участок	0	0	0	0
Подгольцово-субальпийский участок	0,1	1,3	0	332,0
Долина р. Езовка	1,4	4,3	0	92,5
Прибрежно-равнинный участок	3,9	13,3	0	100,3
Предгорный участок	0,4	2,0	0	162,6
Горнолесной участок	0,2	4,0	0	469,0
Долина р. Большая	1,0	4,4	0	110,4
Прибрежно-равнинный участок	3,7	20,0	0	118,8
Равнинный участок	0,2	4,4	0	479,6
Равнинно-моренный участок	0,2	1,9	0	264,1
Предгорный участок	0,1	1,7	0	479,6

июля до начала августа. Выводки ($n = 18$) встречались с первой декады июля до первой декады августа (9.07.1990 г. – 8.08.1983 г.) [2].

Осенний пролет начинается в августе (6.08.1984 г. – 31.08.1976 г., $\bar{X} = 14,08 \pm 4,9$, $n = 9$), а завершается до третьей декады сентября (28.08.2002 г. – 23.09.2003 г., $\bar{X} = 3,09 \pm 4,5$, $n = 12$) [2].

Для вида оптимальны открытые пойменные ландшафты (пойменные луга) широких речных долин. В лесолуговых биотопах низкой поймы Оби в течение периода наших наблюдений (1978–1983 гг.) дубровник постоянно доминировал по обилию (25 %) [1]. Продуктивность вида в этих оптимальных пойменных местообитаниях южно-таежной части Западной Сибири была достаточной для поддержания высокой численности. Успешность гнездования (1978–1982 гг., 200 гнезд) составила 57 %, а эффективность гнездования – 53,4 %, что соответствовало 2,16 слетка на 1 гнездо [7]. У дубровника с уменьшением увлажненности поймы все показатели репродукции возрастали [6]. Высокий репродуктивный потенциал зарегистрирован и в различных районах Прибайкалья [2, 11, 12].

В 1950–90 гг. дубровник был одной из самых многочисленных на пролете и гнездовании птиц [11, 20, 22, 33]. В дельте Селенги в середине 1980-х гг. в июне гнездовое обилие составляло в среднем 87 ос./км² (от 52 до 210 ос./км²) [36], в лесостепи Гусиноозерской котловины – 12–20 ос./км² [8, 15, 22]. В Северном Прибайкалье в 1973–1992 гг. была даже отмечена тенденция к расширению ареала и росту численности вида [31].

В дальнейшем повсеместно произошло катастрофическое падение численности [3, 12], наиболее

детально прослеженное в Баргузинском заповеднике [2, 4].

В период до середины 1990 гг. его видовая плотность в прибрежной части северо-восточного побережья Байкала колебалась от 2 до 6 ос./км², достигая в оптимальных местообитаниях 31,1 ос./км², а затем снизилась до 0,25 ос./км² в середине 2000 гг. (рис. 1). В последние 10 лет на территории Баргузинского заповедника регистрируется в год не более 1–2 пар дубровников. Поэтапный анализ многолетних материалов показывает, что по всем гнездовым биотопам происходило постепенное снижение обилия, первоначально принимаемое специалистами за обычные периодические флуктуации, при этом до 1999 г. эта тенденция воспринималась нами как очередной цикл долговременных колебательных изменений.

В последние 5 лет мы отмечаем отдельные пары гнездящихся дубровников лишь в увлажненных местообитаниях:

- влажные луга наледного происхождения в нижней части долины р. Давше с крупнотельными травянистыми растениями;
- закоряженные заросли кустарниковых берез в нижней части долины р. Давше;
- заболоченные участки кустарниковых зарослей на опушках лиственных и березово-лиственных разреженных лесов на перешейке полуострова Святой Нос.

В Гусиноозерской котловине численность вида в наиболее предпочитаемых местообитаниях снизилась с 26–30 ос./км² в 1965 г. [22] до 2–4 ос./км² в 2002 г. [16], а в Еравнинской лесостепи – с 14 [20] до 0–3 ос./км² [3].

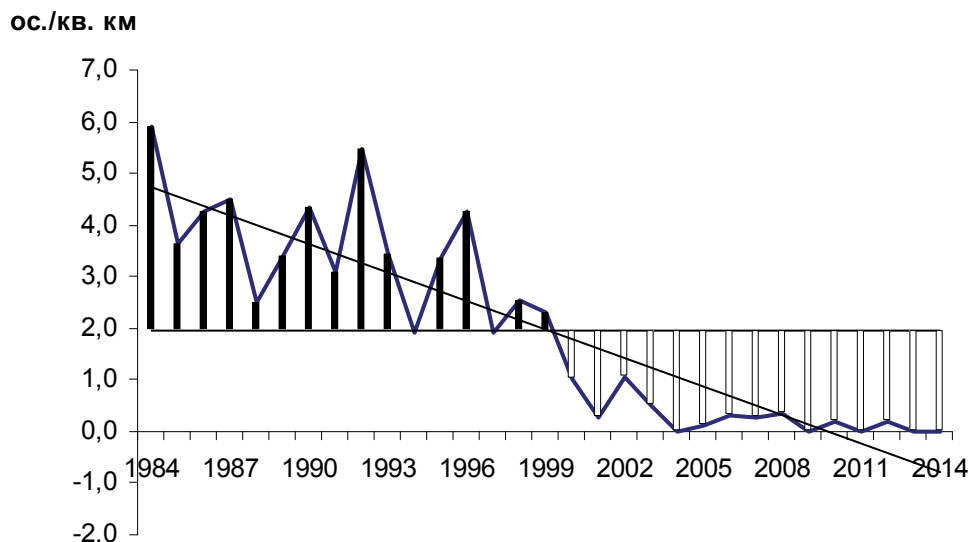

Рис. 1. Динамика численности дубровника на ключевом участке на территории Баргузинского заповедника в 1984–2014 гг.

Дубровник резко снизил свою численность как в иных районах Байкальского региона: в южной части Витимского плоскогорья [3], в Гусиноозерской котловине [16], в лесостепях Верхнего Приангарья [24, 28], в южном Прибайкалье [12, 13, 19], так и на других участках своего гнездового ареала: на юге Средней Сибири (в Тыве и Хакасии) [38], в Алтайском крае [23], в степном Зауралье (долина р. Тобол) [34], в Башкирии [9], в Нижнем Поволжье [17], во Владимирской области [30], в Карелии [18, 32, 37]. Вид был внесен в категорию NT (виды, находящиеся в состоянии, близком к угрожаемому) списка «Threatened Birds of the World 2004». В Красном списке МСОП 2008 г. статус вида был изменен на VU (уязвимые виды).

Для дубровника были характерны периодические подъемы и спады численности на протяжении всего XX в. на западной периферии гнездового ареала [25]. Во Владимирской области (западная часть ареала), где еще в 1980-х гг. вид был многочисленным в пойме р. Клязьмы [21], его численность резко сократилась в начале 1990-х гг. [30].

К 1960-м годам, несмотря на низкую численность и спорадическое распространение, дубровник освоил большую часть территории Финляндии и достиг западного побережья Ботнического залива, после чего в 1980-е годы его численность в Скандинавии начала сокращаться [40, 41]. К настоящему времени депрессия захватила всю периферийную часть популяции, а граница области регулярного гнездования отступила к востоку [17, 32]. У южной границы Карелии, на лугах Олонецкой равнины, дубровники перестали гнездиться к концу 1990-х годов [18, 32, 37].

Возможные причины столь быстрого и повсеместного снижения численности дубровника и отступления вида к востоку, по-видимому, следует искать на местах его зимовки, так как в пределах ареала вида в азиатской части России условия гнездования за последние 30 лет существенно не изменились [5]. Одной из главных причин предполагается существование

массового браконьерского отлова этих птиц «паутинными» сетями на путях пролета и местах зимовки в Китае с целью традиционного употребления мелких видов птиц в пищу и изготовления из дубровников чучел для квартир [12, 17, 39]. Немаловажное значение имеют и усиливающийся антропогенный пресс на местообитания дубровника в местах зимовок вследствие их расчистки под сельскохозяйственные нужды и увеличения использования ядохимикатов [12, 37].

Следует поддержать точку зрения Ю.А. Дурнева [12] и многих других исследователей, что изучение причин исчезновения дубровника и разработка мер по его сохранению требуют широкого международного сотрудничества России, Китая и стран Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананин А.А. Значение весеннего паводка в динамике численности и разнообразия населения птиц средней Оби // Сибирский экол. журн. – 1995. – Т. 2, № 2. – С. 137–145.
2. Ананин А.А. Птицы Баргузинского заповедника. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – 276 с.
3. Ананин А.А. Полувековые изменения населения птиц в южной части Витимского плоскогорья // Байкальский зоол. журн. – 2010а. – № 1 (4). – С. 20–25.
4. Ананин А.А. Птицы Северного Прибайкалья: динамика и особенности формирования населения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010б. – 296 с.
5. Ананин А.А. Многолетняя динамика обилия фоновых видов птиц Баргузинского хребта в гнездовой период // Вестник Бурятского гос. ун-та. Биология, география. – 2011. – Вып. 4. – С. 93–99.
6. Ананин А.А., Ананина Т.Л. Влияние весеннего паводка на гнездящихся птиц в пойме Средней Оби // XVIII Междунар. орнитол. Конгресс: тез. докл. и стэнд. сообщ. – М.: Наука, 1982. – С. 121–122.
7. Ананин А.А., Москвитин С.С. Уровень репродукции широкоареальных видов воробьиных в интразональном ландшафте юго-востока Западной Сибири

// Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах / Тез. докл. Всесоюз. симп., Фрунзе, 24–25 мая 1989 г. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 4–5.

8. Боровицкая Г.К. Изменение пространственной структуры населения лесных птиц Западного Забайкалья под влиянием деятельности человека // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО АН СССР, 1991. – С. 25–31.

9. Валуев В.А. Распространение дубровника в Башкирии // Охрана птиц в России: проблемы и перспективы / Матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ., посвящ. 20-летию Союза охраны птиц России (Москва, 7–8 февраля 2013 г.). – М.–Махачкала, 2013. – С. 54–55.

10. Доржиев Ц.З. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // Байкальский зоол. журн. – 2011. – № 1 (6). – С. 30–54.

11. Доржиев Ц.З. Экология овсянковых птиц: на примере рода *Emberiza* в Забайкалье / Ц.З. Доржиев, Б.О. Юмов. – Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1991. – 176 с.

12. Дурнев Ю.А. Овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*): феномен катастрофического сокращения численности и современное состояние популяции // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: матер. IV Междунар. орнитол. конф. (17–20 сентября 2009 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – С. 316–319.

13. Дурнев Ю.А. Овсянка-дубровник в начале XXI века: этапы и возможные причины деградации популяций многочисленного вида // Фауна и экология животных Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2010. – Вып. 6. – С. 155–165.

14. Дурнев Ю.А., Сонин В.Д., Сирохин И.Н. Орнитологические находки в северо-западной части Хамар-Дабана (Южное Прибайкалье) // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – Вып. 19. – С. 177–178.

15. Елаев Э.Н. Птицы в условиях контакта тайги и степи: 1. Особенности летнего населения птиц // Орнитологические исследования в Сибири и Монголии. – Вып. 3. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 38–61.

16. Елаев Э.Н., Сандакова С.Л. Динамика населения птиц лесных экосистем пограничного типа Гусиноозерской котловины (Западное Забайкалье) // Вестник Бурят. ун-та. – Сер. 2. Биология. – Вып. 5. – Улан-Удэ, 2004. – С. 28–44.

17. Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г. Динамика распространения дубровника *Emberiza aureola* в Саратовской области // Рус. орнитол. журн. – 2011. – Т. 20. – Экспресс-вып. 704. – С. 2239–2244.

18. Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. Олонекские весенние скопления птиц: Общая характеристика: гуси. – М., 2007. – 299 с.

19. Ивушкин В.Е. Заметки к распространению редких видов овсянок в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. – 2013. – Т. 22. – Экспресс-вып. 838. – С. 120–124.

20. Измайлов И.В. Птицы Витимского плоскогорья. – Улан-Удэ, 1967. – 305 с.

21. Измайлов И.В. Материалы по населению птиц поймы р. Клязьмы во Владимирской области // Со-

временная орнитология – 1992. – М.: Наука, 1994. – С. 213–216.

22. Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. Птицы Юго-Западного Забайкалья. – Владимир: Изд-во Владимирского пединститута, 1973. – 315 с.

23. Ирисова Н.Л., Ирисов Э.А., Вотинов А.Г., Петров В.Ю. Фауна птиц окрестностей оз. Красилово (Алтайский край) и ее изменение за 20-летний период конца XX – начала XXI века // Актуальные вопросы изучения птиц Сибири: матер. Сибирской орнитол. конф., посвящ. памяти и 75-летию Э.А. Ирисова. – Барнаул: Азбука, 2010. – С. 131–141.

24. Малеев В.Г., Попов В.В. Птицы лесостепей Верхнего Приангарья. – Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2007. – 276 с.

25. Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. – Т. 2. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 504 с.

26. Матвейчук С.А. Эколого-фаунистический анализ населения птиц Ушканьих островов озера Байкал // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. – Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1991. – С. 101–115.

27. Попов В.В. Птицы (Aves) // Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна: в 2 т. – Т. I: Озеро Байкал, кн. 2. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 1062–1198.

28. Попов В.В., Малеев В.Г. Сокращение численности некоторых обычных видов птиц на территории Верхнего Приангарья // Фауна и экология животных Средней Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. науч. тр., вып. 5 / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2008. – С. 216–230.

29. Равкин Ю.С. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66–75.

30. Романов В.В. О современном статусе дубровника *Emberiza aureola* в долине реки Клязьмы во Владимирской области // Рус. орнитол. журн. – 2007. – Т. 16. – Экспресс-вып. 365. – С. 870–871.

31. Садков В.С. Материалы по орнитофауне Северного Прибайкалья и проблемы охраны птиц и водно-озерных экосистем Северного Байкала // Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья. – Иркутск: Изд-во гос. пед. ин-та, 1995. – С. 96–101.

32. Сазонов С.В. Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела. – Петрозаводск, 2011. – 502 с.

33. Скрябин Н.Г., Филонов К.П. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // Тр. Баргузин. гос. зап. – Вып. 4. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. – С. 119–189.

34. Тарасов В.В., Кузьмич А.А. Динамика гнездового населения воробьиных в лесостепном Зауралье // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С. 508–509.

35. Туров С.С. Орнитологические наблюдения на северо-восточном побережье Байкала и в Баргузинском хребте // Изв. Сев.-Кавказск. пед. ин-та. – Т. II. – Владикавказ, 1924. – С. 71–89.

36. Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлев В.Е. Птицы дельты Селенги: Фаунистиче-

ская сводка. – Иркутск: ЗАО «Вост-Сиб. изд. компания», 2001. – 320 с.

37. Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. Дубровник *Emberiza aureola* в Карелии // Рус. орнитол. журн. – 2012. – Т. 21. – Экспресс-вып. 762. – С. 1262–1266.

38. Юносова Л.В. Некоторые сведения по экологии овсянковых (*Emberizidae*) южной части Средней Сибири // Орнитология в Северной Евразии. Матер. XIII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. –

Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2010. – С. 336–337.

39. Chan S. Yellow-breasted Bunting *Emberiza aureola* // BirdingASIA. – 2004. – P. 16–17.

40. Mericallio E. Finnish birds. Their distribution and numbers. – Helsinki, 1958. – P. 1–181.

41. Ojanen M. Yellow-breasted Bunting *Emberiza aureola* // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance / E.J.M. Hagemeijer, M.J. Blair (eds.). – London, 1997. – P. 1–756.

A.A. Ananin

YELLOW-BREASTED BUNTING (*OCYRIS AUREOLA* PALL.) IN NORTH-EASTERN BAIKAL REGION – THE CAUSE OF CATASTROPHIC EXTINCTION OF A SPECIES

The Federal State Institution “Zapovednoe Podlemorye», Ulan-Ude, Russia

The results of observations of the abundance and distribution of species for 1984–2014 in the North-East of the Baikal region. Abundant species reduced the number to the no annual meetings of unit.

Key words: *Yellow-breasted bunting, *Ocyris aureola* Pall., abundance, Baikal*
